

АММИАК-2 ПРИВЕТСТВУЕТ УЧАСТНИКОВ ТРУДОВОГО ДЕСАНТА!

Вчера в Кемерове начался 6-й Всекузбасский слет победителей комсомольского похода дорогами отцов, дорогами славы. Торжественное открытие слета состоялось на площади Советов.

У комсомольцев многих городов и районов Кузбасса обширная программа встреч на предприятиях областного центра, спортивные соревнования. А завтра комсомольский трудовой десант высаживается на областной ударной комсомольской стройке — комплексе аммиак-2.

В разных корпусах, почти на всех участках стройки будет работать 15 комсомольских отрядов — 450 молодых энтузиастов.

Они будут вести уборку помещений корпусов, благоустройство, очистку и засыпку фундаментов.

Среди комсомольских отрядов развернется соревнование за наивысшие темпы и отличное качество порученной работы. Итоги соревнования будут подводиться ежедневно. Молодых наших помощников — победителей в этом трудовом споре — ждут различные призы, среди которых одна из почетных — пудовый торт с чаем.

Каждый отряд готовится поработать завтра в полную силу на важнейшей в области, своей, комсомольской, стройке. И мы должны создать ребятам такую возможность — обеспечить их работой, инструментом, всем необходимым.

КОМСОМОЛЬСКИЕ ОТРЯДЫ ПРИДУТ ЗАВТРА РАБОТАТЬ В КОРПУСА №№ 287, 673, 678, 672, 674, 675, 676, 345/346, 683, 3026-28 И НА ТЕРРИТОРИИ БЫТОВОГО ГОРОДКА НА ЭТИХ ОБЪЕКТАХ КОМСОМОЛЬ-

ЦЕВ ДОЛЖНЫ ВСТРЕТИТЬ И ОРГАНИЗОВАТЬ ИХ ТРУД ПРОРАБЫ И НАЧАЛЬНИКИ УЧАСТКОВ: Н. ВИЛКОВ, С. АГАРКОВ, Е. КОНЯЕВ, П. ПЕТРАКОВИЧ, А. БРЕЖНЕВ, С. СОБОЛЕВ, В. БЕЛОУС,

С. СИННИКИЙ, В. ВШИВКОВ, В. ЖЕНЖИЛОВ, В. РУСИНОВ И ДРУГИЕ РУКОВОДИТЕЛИ.

Посмотрите, товарищи, сегодня: все ли готово у вас к приему завтрашнего комсомольского десанта!

- Каждому отряду — достойное дело!
- К нам в помощники — молодость Кузбасса!
- Победителю к чаю — пудовый торт!

КУЗБАСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС» НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОМПЛЕКСА АММИАК-2 В КЕМЕРОВСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ «АЗОТ».

♦ № 35 (1224).

♦ Пятница, 19 августа 1977 года. ♦ Цена 1 коп.

День 17 августа внес некоторые коррективы в лидирующей группе социалистического соревнования. У строителей вперед вышла бригада П. С. Безбердого из первого стройуправления КХС. 132 процента к норме — такой выработки добился коллектив в этот день.

Среди монтажников уверенно продолжает задавать тон комсомольско-молодежная бригада В. А. Еремина из НМУ-2 Сибметаллур-

монтажа, которая заканчивает обработку стыка третьего и четвертого рулонов изотермической емкости. Процент выполнения нормы выработки здесь — 289. Вторым за бригадой В. А. Еремина идет также комсомольско-молодежный коллектив — бригада М. А. Плотно из КМУ-1 Сибметаллургомонтажа (186 процентов), занимающаяся сборкой конвективной зоны реформинга.

Бригада трубокладов Н. Т. Зенченко из Союзтеплогостроя не уступает никому первенства среди специали-

зированных субподрядных управлений. 17 августа она выполнила сменную норму на 280 процентов, а накануне — лишь на 2 процента меньше.

Вторую группу комсомольско-молодежных коллективов возглавила бригада А. Т. Колокольцева из Запсибэлектромонтажа, выполнившая норму выработки на 180 процентов на прокладке внешних кабельных сетей.

Успехи этой бригады, бригад М. А. Плотно и В. А. Еремина говорят за

то, что молодежь наша настойчиво заявляет о себе, как об активной силе, технически грамотной, подготовленной.

Уверенно набирают темпы бригады из Сибтеплоизоляции, Востокхимзащиты, Сибпромвентиляции, о которых еще недавно мы, можно сказать, не слышали. Это бригады В. В. Фараховой (160 проц.), А. Ф. Антишной (170 проц.), М. Д. Горина (170 проц.). Надеемся, что имена эти в ближайшие дни появятся среди лидеров.

НАСТУПАЕТ МОЛОДЕЖЬ

МЕРЫ

«КТО ПРИШЕЛ С ТОПОРОМ?»

В заметке с таким заголовком спецвыпуск «Кузбасса» рассказал 27 июля о безвестном бракоделе, испортившем рамы в помещении ЦПУ.

На наше выступление ответил исполняющий обязанности начальника СУ-5 КХС В. КОРСАКОВ.

Бракоделы разысканы и наказаны: плотникам Торгунакову и Гаврилову за неоднократные методы подгонки переплетов объявлен строгий выговор. Старший прораб участка Женжилов и прораб Вадровник, слабо контролирующие качество работ, строго предупреждены.

«ПРИМИТЕ МЕРЫ!»

На эту заметку, опубликованную в спецвыпуске 3 августа, отвечает главный инженер ОКСа объединения «Азот»: «Трубы, о которых шла речь в газете, очищены и передаются в монтаж.

Г. КОЛОТЫГИН».

«НУЖЕН ГАЗ!»

Газ для термообработки конвертора метана подан. Заканчиваются работы по доизготовлению конвертора метана.

П. СТРОЦКИЙ, заместитель начальника производственного отдела треста Кемерово-Химстрой.

Бригада А. П. Куртаева из КМУ-1 Сибметаллургомонтажа работает в самом центре комплекса — монтирует маршевые лестницы и площадки у реформинга. Фото В. Грызыхина.

ЭТО ЖЕ ХЛЕБ, РЕБЯТА!

Лозунг старый: «Хлеб — наше богатство, берегите и умножайте его». Правота лозунга не вызывает сомнений. В одной столовой г. Кемерово пошли дальше: решили поконкретнее выразиться. «Выразились», написали и повесили на видном месте: «Хлеб — наше богатство, не берите его больше того, сколько сможете съесть».

Вроде бы тоже все правильно, потому что буквально означает: не бери пять кусков, если тебе достаточно двух. И все же это «отредактированное» выражение вызывает, может быть, странное, но противоречивое чувство: почему это я не должен брать богатства, если оно — богатство. На то и богатство, чтобы пользоваться.

В нашей столовой, что находится в бытовом городке строителей, лозунгов таких нет. Без них решили: «Хочешь, не хочешь, сможешь съесть или не сможешь — бери шесть кусков». Так было составлено меню комплексного обеда, что каждый расплачивался за шесть кусков. Заведующая производством Н. Т. Дакина утверждает, что были только три та-

ких дня, когда стоимость хлеба в обеде равнялась шести копейкам, что бывает, за хлеб и по три копейки расплачиваются. Подтверждаем: бывает. Но как? Мы знаем, столовая предлагает два комплекса по 70 коп. Так в одном сегодня хлеб стоил три копейки, а в другом пять.

Но почему, если все — и те, что берут первый, комплексный обед, и те, что — второй — не считают, сколько они взяли хлеба? Тот лежит ворохами, бери сколько хочешь, как соль, перец. Впрочем, иногда не найдешь перец и соль. А хлеб... а хлебом, оказывается, можно ложки-вытирать — додумались некоторые ретивые «чи-стюди». Почему? Потому что работникам столовой все равно, кто сколько съест и кто сколько заплатит. Лишь бы потом концы с концами, «салдо с бульдой» сошлись. За хлеб уплачено, а там хоть трава не расти?

Нет, — не соглашается распорядитель зала А. С. Сопелкина. — У меня сердце кровью обливается, когда я вижу, как пропадает хлеб. Я знаю цену хлебу.

Может быть. Но в это верится с трудом. Иначе бы здесь не было такого безо-

бразия, когда уже после какого-то получаса работы столовой на столах валяются килограммами куски поломанного, раскрошенного, грязного хлеба.

— Это же строители, — говорит все та же А. С. Сопелкина. — Они физически работают. Некоторым даже пять кусков мало.

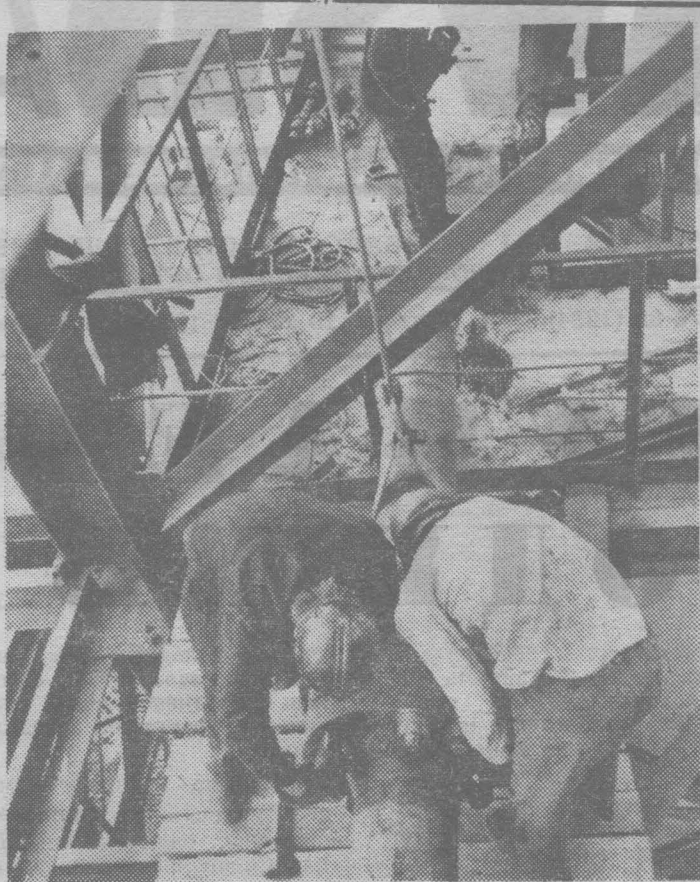
Бывает. Есть у нас люди, которые 48 размер обуви носят. Но так давайте будем все сапоги такого размера точать. Наверное побольше портянок...

Между прочим, вместе с Сопелкиной мы потом спрашивали у рабочих, сколько они едят хлеба. За пять кусков никто не «проголосовал».

Но во всем ли виновата столовая? Нет. Варварское, бессовестное отношение к хлебу — к сожалению, не прецедентно. Сплошь и рядом можно видеть: бросают, пинают, вытирают им руки, посуду.

А задумался ли кто, зачем мы строим аммиак-2, спешим построить его? Очень спешим. Идем на миллионные расходы, чтобы построить? Разве, не ради хлеба? И не себя ли мы пинаем, когда пинаем хлеб?

В. УСЛАНОВ.

Идет монтаж оборудования в 675 корпусе.
Фото И. Грозного.

НЕ МЕНЕЕ ВЕЛИКАЯ СТЕНА

Я стою в пусковой котельной (корпус 677), смотрю на эту кирпичную стену и на память приходит еще одна великая стена, протянувшаяся по стране хунвейбинов на десять тысяч ли. Согласно летописи Ли-Пы-Цюя, император Цинь-Ши-Хуань и десяток других богдыханов вложили в нее 390.141.736.849.345.496 камней различного объема. Несмотря на перебои в снабжении, срывы графиков монтажа и многократные переделки проекта (только Цинь-Ши-Хуань пришлось содрать кожу с 83-х и посадить на кол 65 проектировщиков) стена была возведена и сдана в эксплуатацию с удовлетворительной оценкой в рекордно короткий срок — за 574 года и 11 месяцев!

Я стою и думаю, что у нас на аммиак-2, в корпусе 677 работают не менее грандиозно. И эта наша скромная стена, если разобратся, ничуть не менее, а, возможно, даже и более великая, чем хваленая хунвейбиновская.

Сначала по проекту ее вообще не существовало. Но заказчик решил, что для эстетики стена просто необходима. Причем, непременно с большим окном из

зеркально-витринного стекла.

Сообщили о своем желании проектировщикам в ГИАП.

Там (всего за две недели) нарисовали стену на кальке. Обсудили. Внесли коррективы и чертеж пошел на согласование. Потом его утвердили и решили передать генподрядчику.

Генподрядчик — трест Кемерово-Химстрой — проект принимать отказался было, поскольку зеркально-витринного стекла у него не было. В конце концов заказчик, проектировщик и генподрядчик, обсудив обстановку, решили вставить обычное оконное стекло.

Нашли исполнителя — СУ-3. Объяснили ему, что без этой стены будет нанесен ущерб эстетике.

Начало класть СУ-3. Кладло-кладло и вот на днях возложило стену — во все ее 273 кирпича. Всего за месяц справились!

Если взять данные работы на той великой и на нашей стене, подвергнуть их

четырем действиям арифметики, то получится, что работа у нас движется примерно такими же ударными темпами.

Ну, и что же? — спрашиваю у главного инженера СУ-3 Кемерово-Химстроя Г. Г. Щепинова. — Теперь в помещении, отгороженное этой стеной, можно затаскивать щиты и выпускать рвущихся туда целый месяц монтажников КИПа?

Щиты затаскать можно, — отвечает специалист, — а монтажников нельзя. Лестницы в помещении КИПа нету. Урезали ее проектировщики кемеровского ГИАПа, переделывая первоначальный проект. Теперь надо, чтобы заказчик заказал ГИАПу проект новой лестницы...

И снова будут рисовать, обсуждать, согласовывать... и т. д. А там, возможно, входная дверь с запроектированной лестницей не совпадет...

Куда им, до нашей стены, хунвейбином...

Кузьма МЕТЕЛКИН.

В ПОРЯДКЕ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ

ЗА ПРИБЫЛЬЮ...

1. «ДАВАЙТЕ ПОСТРОИМ ЗАВОД»...

ТАК, или примерно так выглядит разговор, предшествующий строительству. Селу, городу, области, стране нужна какая-то продукция, и многие ученые люди, подсчитав, взвесив «за» и «против», произносят эту фразу.

Затем село, город, область, или страна изыскивают необходимые средства и передают их назначенной строительной организации. Строители берут деньги, покупают материалы, платят рабочим за их работу, строят и сдают завод тому, кто его заказал.

Как только завод сдан, заказчик выплачивает строителям оставшиеся деньги, а десять процентов из общей суммы идет «в карман» стройорганизации и отныне именуется, как прибыль. Из прибыли составляются фонды, выплачиваются премии, строятся жилые дома и детские сады для улучшения быта строителей.

Прибыль — основной показатель работы всякого производства, в том числе и строительного.

Но она, как спелый виноград, всегда высоко. До нее нужно еще дотянуться. Все деньги сразу строителям никто не даст, да они и не нужны сразу. Главное в рождении завода — подниматься ступенька за ступенькой. То есть, заказчик выдает, к примеру, 1 млн. рублей для начала. Освоит его строители, вот вам еще миллион. И так далее.

Однако выплачивать деньги можно по-разному.

СТИМУЛ, И ЕЩЕ РАЗ СТИМУЛ

Как было в тресте Кемерово-Химстрой раньше! А так: запланировали ему освоить в I квартале 100 тысяч, освоил — получай свою премию, прибыль и 200 тысяч на II квартал.

Поэтому химстроевцы стремились выполнить план, освоить средства, вложить их куда угодно и как угодно, лишь бы в отчетах появились желанные проценты.

В результате такой системы оплаты новые заводы и мощности вводились со скрипом, строились долго, и, как на дрожжах, росла «незавершенка». В одном месте ухватили «кусочек», в другом сняли «сливки», в третьем, в десятом... а готового объекта, завода, способного давать государству продукцию, нет. Деньги в строительство вложены, изъятые из нашего общего оборота и лежат мертвым грузом, а государство несет огромные убытки.

С 1 июля 1976 года Кемерово-Химстрой переведен на новую систему оплаты: на расчет за полностью законченные объекты или этапы, стоимостью не меньше 500 тысяч рублей. И до тех пор не будет у строителей прибыли, фондов, премий, пока новый завод не даст, грубо говоря, первой продукции.

Вот он, великолепный, мощный стимул, направленный против абстрактного освоения средств, против мертвых залежей капитала в виде «незавершенки». Мы сделали огромный шаг вперед: только готовый завод теперь оплачивается, то есть, считается «товарной единицей». Сделал, сдал — получай свои денежки.

Прекрасная система. Но почему почти все специалисты, инженеры, руководящие работ-

ники Кемерово-Химстроя против нее? Почему они обеими руками за старую?

КУЧА-МАЛА

В начале строительства обычно все четко регламентировано: расписано, кто когда сдает чертежи, кто оборудование поставляет в отведенные сроки, кто это оборудование ставит и налаживает. Это светлое утро стройки, безмятежное «детство». Но затем мало-помалу начинает действовать «закон больших чисел» — чем больше деталей в механизме, тем чаще они выходят из строя, тем труднее ими управлять.

Это в полной мере применимо к стройке. Чем больше поставщиков и субподрядчиков, тем чаще отлаженная система сроков дает осечку.

К концу строительства сроки напоминают огромную кучу-малу. То один завод, то другой нарушает договорные обязательства и хоть что-нибудь да не поставит вовремя. И вот уже с таким трудом выдерживаемый график летит «ко всем чертям».

И закончить строительство объекта, кажется, невозможно. Кто больше всего страдает? Поставщик отделяется легким штрафом, а генподрядный трест, в нашем случае — Кемерово-Химстрой, теряет свои прибыли, премию и т. д. Стройбанк денег ему не дает, зарплата задерживается, нечем платить даже за материалы, кирпичный завод отказывается отгружать кирпич.

А нет материалов — тормозится работа, а нет работы — нет плана, цепочка следствий раскручивается до конца и финансовое положение треста, мягко говоря, становится тяжелым.

— Новая система стимулирования у нас в тресте начала внедряться явно преждевременно, — говорит заместитель управляющего трестом Кемерово-Химстрой А. Васильев. — При наших недостатках в организации строительства, при некачественных и несвоевременных поставках материала и оборудования, при постоянных срывах сроков субподрядными организациями неизбежно возникает неразбериха в финансировании. Сейчас финансовое положение треста очень тяжелое. И перемен в обозримом будущем не намечается.

Приведу цифры: незавершенных объектов по генподряду — на 43 млн. рублей, из них своими силами — на 16 млн. Картошка просроченных сумм составляет огромную сумму — 6 млн. рублей. И все это — при годовом обороте в 54 млн. рублей.

Над этими цифрами стоит поразмыслить. Спокойно и беспристрастно.

М. ОРЛОВ.

(Окончание в следующем номере).

Ответственный за выпуск
А. ЗАЙЦЕВ.

Наш адрес:
ул. Ногаянская, 3
тел. 6-62 37,
6-67 46, 6-02 00